

После обеда Ши Лэй бесцеремонно сдвинул несколько стульев и растянулся на них, закинув ногу на ногу.

Половина первого — время дневного сна Хань Чжоюя, и его веки уже тяжелели от усталости. Но внезапный разряд от 9527 мгновенно прогнал сонливость.

[Пожалуйста, выполните все пропущенные задания и отнесите на проверку учителям], — надменно фыркнула система, заметив бездействие хозяина.

Хань Чжоюй немедленно раскрыл тетради.

Образование в Америке разительно отличалось от китайского — там делали упор на развитие интереса к учёбе, а программа существенно отставала. За два года после возвращения мальчик, страдающий от потери матери и усугубившегося аутизма, не смог приспособиться к такой нагрузке.

Сейчас он застыл над задачей по геометрии.

"Ты же умная система, должна знать ответ," — бесцветно произнёс он.

[Прошу не злоупотреблять моей помощью], — возмутился 9527. — [Система может усилить потенциал хозяина, но не превратит его в супермена за секунду! Настоящая сила приходит только через усердие! Впрочем...] — он сделал драматическую паузу, — [поскольку это наш первый день сотрудничества, могу немного помочь. Нужно разложить трёхгранную призму на три пирамиды, формула на странице 65].

Хань Чжоюй открыл учебник, и запутанные трёхмерные фигуры вдруг обрели чёткость в его сознании, разделяясь на простые компоненты. Достаточно было усвоить формулу — и ответ приходил мгновенно, любые вычисления производились в уме.

Он стремительно начертил схему, записал ход решения и вывел ответ — всё заняло меньше минуты.

[Теперь понимаешь пользу электрических разрядов? С каждым уровнем системы умственные способности хозяина возрастают на 10%, позволяя обрабатывать информацию быстрее обычного человека], — 9527 раздулся от гордости, но тут же сменил тон: — [Однако почерк совершенно неприемлем! Переписать!]

Хань Чжоюй проигнорировал требование и взялся за следующую задачу, за что немедленно поплатился новым разрядом. Глубоко вздохнув, он медленно вырвал исписанный лист и старательно переписал решение.

9527 наконец успокоился.

Просмотрев все формулы и разобравшись с математикой и химией, Хань Чжоюй неожиданно увлёкся. Сложение чисел, разложение фигур, химические реакции — всё это вдруг обрело магическую притягательность. Он даже заглянул в следующие темы, интуитивно схватывая суть без объяснений. Лишь напоминание 9527 вырвало его из этого завораживающего состояния.

Зато история и политология навевали смертельную скуку.

Непонятно — пропустить. Снова непонятно — пропустить дальше.

[Прошу отвечать на каждый вопрос!] — не выдержал 9527.

"Среди утверждений об исторических творцах к материалистическому взгляду относятся: А — каждый творит историю; В — исторические события — дело масс; С — люди сами творят свою историю; D — люди творят историю в заданных условиях; E — уважение к законам общественного развития совпадает с признанием народных масс как субъекта истории. В чём разница между А и С?" — монотонно спросил Хань Чжоюй.

[Ну... кажется, никакой], — система покрылась виртуальным потом. Она тоже запуталась. Неудивительно, что люди пять лет подряд занимают пост президента Федерации — прирождённые политики.

[Сначала изучите материал, затем примените логику! Товарищ Лэй Фэн говорил: время для учёбы всегда есть, вопрос в том, умеем ли мы его выкраивать и хотим ли стараться. Почему гвоздь входит в доску без отверстия? Благодаря давлению и настойчивости. У гвоздя два достоинства: способность давить и проникать. В учёбе нужен такой же "гвоздевой дух" — умение давить и проникать], — назидательно процитировал 9527. — [Вот вам как раз не хватает гвоздевого духа. Следуйте заветам товарища Лэй Фэна, и ничто не устоит перед вами!]

Чтобы избежать дальнейших нравоучений, Хань Чжоюй решил промолчать. Он тщательно проштудировал учебник, вникая в каждое слово, и наконец завершил задание.

Учительница Чжоу не скрыла удивления, когда ученик сам пришёл в учительскую.

Он молча положил тетради и ушёл.

— Это тот самый аутист из твоего класса? — поинтересовался лысеющий учитель средних лет.

— Да, — кивнула она, проверяя работы. Аккуратный почерк, большинство ответов верны — приятный сюрприз.

Она раздала тетради коллегам:

— Как справился?

Учителя истории и политологии сдержанно кивнули, а математик и химик не скрывали восторга.

— Вот здесь он использовал геометрический принцип, который мы ещё не проходили. Решение элегантнее стандартного, никто больше до такого не додумался, — математик указал на тетрадь с искренним восхищением.

— Всё абсолютно верно. В задаче на молекулярные формулы только он отметил, что C_2H_6O может быть этанолом или диметиловым эфиром, C — графитом или алмазом, C_4H_{10} — бутаном или изобутаном, да ещё объяснил хиральность. Остальные просто написали по одному варианту. Очень серьёзный подход! — похвалил химик.

— Странно, совсем не похож на того странного ребёнка из слухов, — встрял любопытный коллега.

— Хмф, кто не знает грязную историю мэра Аня? — фыркнул химик. — Говорят, с мачехой появляется и отчуждение отца, особенно если мачеха ненавидит родную мать. Лэй Личжэнь устроила целый спектакль, прося учителей присмотреть за пасынком, а на следующий день поползли слухи о его психическом нездоровье. И это забота? Аутисты и так малообщительны, а она превратила его в "странного ребёнка с проблемами". Тьфу!

— Какая жестокость! Ребёнок и так страдает, чем он ей мешает? — учителя качали головами, проникаясь симпатией к мальчику.

Учительница Чжоу укрепилась в решении не сдаваться. Сегодняшний поступок показал — он ответственный и старательный ребёнок, просто не умеет себя выразить.

Иногда один маленький жест может полностью изменить образ человека.

Этот день стал началом мучительных перемен для Хань Чжоюя. После восьми или девяти электрошоков он наконец научился внимательно слушать на уроках. Человеческая способность к адаптации поразительна — под внешним давлением можно превзойти любые пределы. Хотя для Хань Чжоюя это звучало преувеличением, он действительно победил себя, сделав крошечный шаг за пределы своей раковины.

9527 чувствовал гордость.

Прозвенел последний звонок. Хань Чжоюй с облегчением выдохнул и начал собирать портфель.

[Домой пойдём, когда наберём достаточно баллов благодарности. Пока только три, нужно ещё

два. Я уже отправил сообщение водителю, чтобы не ждал], — безапелляционно заявила система.

"Где их искать? Я не знаю дороги домой," — Хань Чжоуй медленно брёл по школьному двору, сохраняя внешнее спокойствие.

[Просто прогуляемся поблизости, поищем тех, кому нужна помощь. Не волнуйтесь, в моей базе есть карта города — не заблудимся].

Хань Чжоуй молча кивнул и повернул направо от школьных ворот, бесцельно бредя по улицам. Он опустил глаза и ссутулился, старательно избегая прохожих, — одинокая фигура в людском потоке.

Начался час пик, толпа густела, и столкновений стало не избежать. Мальчик прижался к витрине магазина; бледное лицо оставалось бесстрастным, но лоб покрылся испариной.

"Хочу домой," — повторил он слабым голосом.

[Если Хозяин настаивает на возвращении, система немедленно активирует симуляцию родов], — юноша застыл.

[Цель обнаружена! В двухстах метрах впереди женщина нуждается в помощи!] — возбуждённо воскликнул 9527.

Под его настойчивые понукания Хань Чжоуй двинулся к женщине с младенцем. Её одежда была потрёпанной, лицо измождённым, а у спящего ребёнка неестественно большая голова.

Хань Чжоуй бесстрастно разглядывал женщину, не зная, как получить баллы благодарности.

Встретив его изучающий взгляд, женщина разразилась рыданиями, умоляя подать на лечение ребёнка. Её плач привлёк зевак.

Хань Чжоуй занервничал и попятился.

[Роды], — бесстрастно напомнил механический голос.

Замерев, он торопливо бросил пять юаней в миску у ног женщины, с недоумением взглянул на неё и молча ушёл. Странно — она рассыпалась в благодарностях, но система молчала.

"9527, у тебя сбой?" — неуверенно спросил он.

[Вроде нет...] — система знала о своём несовершенстве и отвечала неуверенно. Но наивный Хозяин не заметил этого.

[Может, попробуем ещё раз?] — робко предложила она.

Хань Чжюй решительно помотал головой.

[Тогда готовьтесь рожать], — система пожала виртуальными плечами.

Хань Чжюй немедленно двинулся вперёд. Это был самый оживлённый торговый район города Н — нищие попадались через каждые несколько сотен метров. Сейчас перед ними оказался мальчик лет одиннадцати-двенадцати, красиво выводящий мелом на асфальте просьбу о помощи.

[Ребёнок собирает на обучение. Помогите ему], — сообщил 9527, просканировав надпись.

Хань Чжюй подошёл, достал пять юаней, передумал и заменил на десять, бросив их в чашку. Мальчик вскочил, рассыпаясь в благодарностях, — воплощение невинности.

Хань Чжюй задумчиво смотрел на него, прежде чем медленно уйти. Снова никаких баллов — что не так?

9527 перезагрузился.

До конца торгового района встретились ещё четверо нищих. От пяти юаней до пятидесяти — система упорно молчала. 9527 был готов расплакаться, Хань Чжюй сохранял каменное выражение лица.

[Впереди ещё один нищий, попробуем в последний раз], — уныло предложила система.

Хань Чжюй молча достал сто юаней и медленно направился к беременной женщине.

— Эй, раз у тебя есть лишние деньги на подаяние, лучше отдай их мне — буду тебя защищать!
— откуда ни возьмись появился Ши Лэй, выхватил купюру и убежал. Очевидно, он следил за Ханем всё это время, выжидая момент.

[Дзынь~ Получено 2 балла благодарности от товарища Ши Лэя], — раздался звонкий сигнал.

Хань Чжюй и 9527 застыли в изумлении. Помощь стольким людям не принесла ни балла, а ограбление вызвало благодарность у грабителя — как такое возможно?

<http://bllate.org/book/13385/1191005>